

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Виртуальная экскурсия в школьный музей «Они защищали Родину»

Станица в годы войны.

В 1942г. Гитлеровская Германия решила основной удар нанести на юге. Это объясняется, во-первых, тем, что на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды.

Второй причиной было желание Гитлера через Кавказ послать высокоподвижные соединения в Индию. И, естественно, самое главное, - это захват Сталинграда с целью перерезать Волгу, одну из ключевых артерий СССР, в надежде, что стратегическая инициатива вновь перейдет к Германии.

Гитлеровское командование разработало план захвата Кавказа, получивший условное название «Эдельвейс». Замысел состоял в том, чтобы окружить, а затем уничтожить советские войска южнее Ростова и овладеть Северным Кавказом, создав, таким образом, предпосылки для вторжения на Ближний и Средний Восток. Эту задачу должна была выполнить немецкая группа армий «А», которой командовал генерал – фельдмаршал В. Лист. Ей противостоял Северо-Кавказский фронт во главе с маршалом С. М. Буденным.

Битва за Кавказ началась 25 июля 1942г. и продолжалась до 9 октября 1943г.. Военные историки выделяют в ней два периода: первый (25 июля – 31 декабря 1942г) характеризовался оборонительными действиями советских войск, второй (1 января – 9 октября 1943г.) – наступательными операциями.

На оккупированной территории планомерно проводилась политика экономического ограбления. С территории Ставропольского края было вывезено 509 тыс. ставропольского зерна и 267 тыс. тонн мяса. Принудительно и добровольно вывезена в Германию одна тысяча ставропольцев.

Не осталась в стороне и наша родная станица. 13 августа 1942 года она была оккупирована немцами. Пять месяцев жили наши земляки в страхе и горе.

Пришли фашисты, как черная чума,
Пришли и кровью нашей умывались.
Угнали скот и подожгли дома,
Над старым и над малым надругались.

Из воспоминаний Кабалалиева В. И.

Валерий Иванович был совсем маленьким, ему было 4 года, когда станицу захватили фашисты. В его памяти четко запечатлелись несколько эпизодов.

Первый – это вступление фашистов в станицу. Они с ребятами играли на окраине, услышав шум, выбежали на ближайшую улицу и увидели большую машину и мотоцикл с коляской, в которой сидели солдаты. Солдаты были с автоматами и засученными рукавами, они стреляли в кур. Возмущенные женщины кричали, ругались, но солдаты не обращали на это никакого внимания.

Валерий Иванович помнит также, что перед приходом немцев, в станице появилось много беженцев, особенно еврейских семей. Часть из них пошла дальше, вслед за Красной Армией, а три семьи не успели уйти. Фашисты арестовали их и заключили под стражу в водонапорную башню, которая находилась на территории современного гаража фермера Долгополова С. Н. Дядя Валерия Ивановича - 15-летний мальчик, вместе со своим другом Опариным П. И. пытались им помочь бежать. Они забрались на крышу, сделали в ней отверстие и спустили веревку, но сил вытащить их им не хватило. Решили прийти на следующую ночь, позвав друзей на помощь.

Но утром арестованных увезли в Апполонскую (современный г. Новопавловск), где расстреляли.

И ещё один эпизод он хорошо помнит. Это было уже зимой, перед освобождением станицы. В районе кладбища жила семья Афанасии Алексеевны Алексеевой. Под вечер в их доме появились совет-

ские разведчики. Фашисты узнали об этом и окружили дом. Чтобы не подвергать смерти хозяев дома и их детей, разведчики сдались. Какова их дальнейшая судьба, он не знает.

Из воспоминаний Галченко В.А.

Владимир Андреевич помнит случай, когда во время войны его и ещё нескольких детей коммунистов, немцы хотели повесить на станичном дубе. Им не удалось исполнить свои планы, так как, по словам станичников, накануне немцы сильно напились, стали драться, стреляли, потом погнались за врачом, убили его (в лесу есть его могилка). Этот случай и спас жизни мальчишек.

В лесу, недалеко от озера, рядом со станицей есть безымянная могилка

Из воспоминаний Черкасова М.В.:

- Я был ещё маленьким, мне было шесть лет, но помню эпизод, связанный с убийством зубного врача, который похоронен в этой могилке.

На том месте, где сейчас расположена почта, в этом здании был полицейский участок. А напротив - колхозный двор, где людям выдавали зерно. В этом дворе работал врач – зубник, фамилию не помню, а звали его Семён. Это было после Нового года, фашисты уже уходили из станицы. По улице на лошадях ехало три немецких солдата. Двое проехало вперед, а третий приостановился.

Его внимание привлекла кобыла, которая стояла на колхозном дворе. Врач – зубник увидел, что немец хочет забрать лошадь, быстро позвал мужиков, и все вместе они попытались связать этого

немца. Во время схватки один из мужиков был ранен, но немца связали и отвели в комендатуру, т.е. в полицию. Там немецкого солдата подержали минут тридцать и отпустили. Он догнал своих двух товарищей, и они вернулись.

Зубник, видя, что они приближаются, бросился бежать в сторону леса. Фашисты открыли огонь и застрелили его.

В том месте, где было найдено тело Семёна, станичники его и похоронили.

Из воспоминаний Клюевой Е.Н.

Кто пережил оккупацию станицы фашистской Германией, не забудет тех дней до конца жизни.

В нашу станицу немцы вошли 12-13 августа 1942 года. Вошли без боя, так как наши войска спешно уходили на восток. Несколько дней не было ни наших, ни немцев. А 12 августа стремительно появились мотоциклисты на тяжелых черных мотоциклах, а за ними большие машины, груженые техникой и людьми. Приехали такие радостные, почти у всех губные гармошки. Играли, веселились.

Немцы очень боялись налета наших самолётов. Как разгрузились, сразу стали спрашивать про бомбоубежище: «Пух, пух самолет. Окоп есть?» Конечно, им никто не показывал окоп, хотя они были у каждого, кто жил на берегу реки или Невольки.

Несколько дней нас бомбили наши самолёты, были и раненые, и убитые на нашей улице. Больше всего досталось нашей ныне Набережной улице. Потом мы стали прятаться в окоп, который выкопали в яру Невольки. Сделали два ответвления: одно для взрослых, другое для детей.

Нам, подросткам, все месяцы оккупации пришлось сидеть в окопах, так как немцы грозились отправить в Германию всех детей от 10 –ти и более лет. Нам, конечно, интересно было посмотреть на немцев, и мы иногда умудрялись выходить на улицу, но взрослые тут же загоняли нас в окоп, даже и еду нам туда носили. Так мы и жили...

Немцы, как зашли в станицу, так и стали вести себя, как хозяева. Пошли собирать продукты для своей армии. Заходили в каждый двор со словами: «Эй, матка! Давай яйца, курка, молоко!» Да

и поросёнка могли свести со двора. Население такие поборы встречало в штыки. Помню на нашей улице бабушка Анисья Титова пентухом немцу по «морде» надавала. Ну и ей, бедной, от них досталось. Мы за неё всей улицей переживали. Потом стали назначать полицаев, а сами по дворам больше не ходили. Но не только продукты забирали, но и теплые вещи для своей армии. У кого валенки, у кого теплые носки, шубы.

Очень боялись они холода, а зима 1942 года была очень холодная.

Пробыли оккупанты у нас почти полгода. Обращались с людьми, как со скотом. Когда они пришли, ещё урожай не весь убрали, вот поэтому и выгоняли всех на поле. А кто тогда в станице остался? Женщины и дети. За день устанем, женщины идут домой вечером (у каждой были дети), и мы за ними, а полицаи садились верхом на лошадей и плёткой нас возвращали назад – ночью работать. После их ухода в колхозе ничего не осталось. Была пасека хорошая – 300 семей, так немцы и до неё добрались, сорвали замок с дома и разгромили всю пасеку: мед поели, а пчел перетоптали. И вот мне после их ухода пришлось восстанавливать пасеку, хотя я с ними никогда не имела дела. К тому времени я окончила 7 классов.

6 января 1942 года вошла в станицу разведка (морская пехота). Все ребята, как на подбор: молодые, чистые, выбритые, все в черных бушлатах. Все весёлые, смелые, как будто они не в бой шли, а на какой-то праздник.

Они с нами поговорили о том, о сём, есть ли в станице немцы, когда ушли? Много ли было? Мы им все рассказали, что далеко они не могли уйти, так как мы их недавно видели в станице. Они сказали, что с рассветом они пойдут на Марьинскую и попросили нас, чтобы мы не расходились по домам, а побыли бы с ними, так как им нельзя и негде было поспать. Мы, девчата, решили остаться с ними до утра: играли в карты, пели песни, и никто не подозревал, что это был последний день их жизни. Утром мы ушли по домам, а они пошли вперёд. А позже мы узнали, что их почти всех убили за станицей. Один там был Коля, такой шутник и весельчак, так мы его нашли убитым в пойме реки. Другие дошли почти до Марьинской.

На другой день, т.е. 7 января пришли красноармейцы, в будёновках и звёздочки на них. Мы, уже подростки, высыпали все на улицу, а мама, помню, говорит: «Ну-ка, все в окоп!» А мы все: «Да это же наши! Смотрите, со звездочками». А она: «А может это немцы в наших переоделись?». Но мы уже, конечно, поняли, что это наши, и больше не прятались.

Зима была лютая. Малка была покрыта льдом и бойцам пришлось переходить в брод. Пришли они все мокрые, шинели на них замерзли. У нас была одна маленькая хатка, в которой разместились 13 солдат. Надо было их обогреть и посушить их вещи. В комнате стояла русская печь, которую мама топила соломой. На рогачах и посушила их портянки и обувь. Покормила, чем могла, а с рассветом они пошли в наступление в своих мокрых шинелях. Мы стали свободны...

Освобождение.
И.Л.Хижняк

На территории кладбища станицы есть братская могила, где в 1943 году были захоронены бойцы Советской армии, освобождавшие от фашистов Старопавловскую и Марьинскую. За этой могилой долгое время ухаживала Анна Андреевна Ильинова и Афанасия Алексеевна Алексеева.

Они посадили у могилы куст желтых роз. Затем бригадир колхоза, Совершеннов П.Н. и учительница Серафима Павловна Дьякова и Михаил Андреевич Говорухин, поставили на могиле памятник.

Баба Фаня (так любовно в станице называли Афанасию Алексеевну) вспоминала: « Наш дом стоял недалеко от кладбища. Как-то вижу: подъезжают одна за другой четыре машины, крытые, и стали из них трупы в могилу сбрасывать. Я, в чем была, бегом туда: не наших ли солдатиков побили?! Перед боем они в станице ночевали, и у нас полная хата. С сынишкой моим Колей, все забавлялись, рассказывали про свои семьи, про то так соскучились по дому родному. Молоденькие все, форма на них новенькая, видать после училища, не обстрелянные ещё...

А потом вижу: рыжая лошадь подошла, и на бедарке лежат три офицера, одной шинелью накрытые, тоже убитые. В эту могилу они уже не поместились, их похоронили в другой, в десяти шагах. А после войны на ней большой памятник поставили. А вот вторая так и осталась безымянной».

К 60-летию Победы в Вов эта несправедливость была ликвидирована. Благодаря начальнику ВЧС Хохловой Вере Николаевне, райвоенкомату и Мараховскому Евгению Борисовичу, главе администрации Старопавловского сельского совета, на этой могиле поставлен памятник. И теперь в День Победы идут станичники на кладбище, чтобы отдать долг памяти воинам, погибшим при освобождении станицы.

Долгожданное освобождение пришло в нашу станицу в ночь с шестого на седьмое января. В канун Рождества Христова, в результате начатого в первых числах января мощного наступления Красной армии со стороны Орджоникидзе, наша станица была освобождена соединениями 9-ой Армии под командованием генерал-майора Коротева.

Войска вошли в станицу с боем на рассвете,
Надрывался ветер, обжигал мороз.
Их встречали с плачем женщины и дети,
Белые от снега, бледные от слез.

На нашем направлении: Прохладная, Солдатская, Старопавловская, Марьинская, Незлобная, действовали войска 11-го гвардейского корпуса под командованием генерал-майора Ивана Лукича Хижняка. Все эти соединения входили в Северную группу войск Закавказского фронта. Это 267-я, 416-я и 89-я Стрелковые дивизии. Старожилы утверждают, что среди освободителей было много азербайджанцев, а также военные моряки, молодые ребята из Бакинского Мореходного училища.

Первыми в станице появились разведчики в ночь с 6-го на 7-ое января, а к утру, немцы стали покидать станицу, вошли регулярные части Красной армии.

Долгие годы учащиеся нашей школы вели переписку с И.Л. Хижняком, которая была установлена благодаря поисковой деятельности учащихся, возглавляемой учителями школы: Плыгуновым М.Ф., Шаповаловым В.Г., Шаповаловой О.И.

А в сентябре 1974 г. Иван Лукич приехал в гости к ребятам! И сейчас в нашем школьном музее хранятся фотографии с этой

встречи и альбом, в котором первую страницу заполнил своей рукой герой войны. Есть его письма - наказы юным. Например, Иван Лукич писал: «Помните, жизнь красива и полна, если ты живешь, учишься и трудишься не ради себя, а ради своей Родины, её могущества». Так и жили эти люди, которые подарили нам свободу.

И.Л.Хижняк в гостях у станичников.

Геннадий.

При освобождении станицы погибли: капитан, 4 сержанта, 7 матросов из разведки. Известны имена лишь двоих из ребят, которые только что окончили Бакинское училище. Это Борщевский Семен Элевич из Ташкента и Шарапов Геннадий из Ярославля

. Следопытам из нашей школы, работавшим под руководством Первой Ф.Ф., удалось связаться с семьей Г. Шарапова. Когда он погиб, ему только исполнилось 18 лет. В гости к ребятам приезжала его сестра из Ярославля, она много рассказала о юном герое, который отдал свою жизнь, освобождая нашу станицу. В музее хранятся подарки сестры Геннадия школьникам – фронтовые письма (в том числе и последнее, написанное 22 декабря 1942 года, за 15 дней до гибели), копию аттестата, фотографии. Могила воинов находится в парке, и жители станицы бережно за нею ухаживают.

Последнее фото Геннадия Шарапова.

Фронтальные письма Геннадия Шарипова

Памятник освободителям станицы.